

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

culture of figurative traditions of the agricultural population of the Eastern civilizations of the Early Bronze Age. On the other hand, it is emphasized that the Okunev art was already an independent and absolutely established figurative tradition of the ancient art of Southern Siberia.

ОБРАЗ БЫКА В ИСКУССТВЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

М. Е. Килуновская, Вл. А. Семёнов¹

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-212-213

Ключевые слова: Центральная Азия, Алтын-депе, Тува, эпоха бронзы, изображения быка, наскальные рисунки.

В 1971 г. одному из авторов довелось работать в экспедиции В. М. Массона на Алтын-депе (Южный Туркменистан). На этом памятнике был открыт уникальный комплекс, включавший небольшую золотую головку быка, что являлось событием сенсационным. Эта вещь, опубликованная в научных трудах В. М. Массона, конечно известна всем археологам, имеющим отношение к азиатской археологии, но все же осмелимся напомнить о некоторых ее стилистических особенностях, в частности, о том, что у фигурки были вставные рога и уши, морда слегка вытянутая, заканчивалась круглым «пяточком». Эта культовая вещь находилась в древнем святилище, датируемом временем Намазга V, то есть последними веками III тыс. до н. э.

Аналог этому изделию был обнаружен далеко от Туркмении в центрально-азиатской Туве. Здесь в пос. Хадын был найден фрагмент каменной чаши с ручкой (?), выполненной в виде головы быка. Рога не изображены, но показаны широко раскинутые, как у алтынского быка, уши, глаза и нос «пяточком». Разница в материале и разрыв во времени (хадынский бык датируется первой третью — серединой II тыс. до н. э.) позволяют рассматривать оба изображения с точки зрения идентификации как общую идею быка-«бога», быка-жертвы, быка-спасителя или переносчика душ умерших из одного каршвара в другой. Этим объясняется большое количество образов быка, представленных на скалах Центральной Азии в эпоху бронзы, исчезающих с наступлением скифского времени, когда на смену изображению быка приходит образ оленя.

THE IMAGE OF THE BULL IN THE ART OF THE BRONZE AGE OF CENTRAL ASIA

Marina E. Kilunovskaya, Vladimir A. Semenov

Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: Central Asia, Altyn Depe, Tuva, Bronze Age, bull representations, rock drawings.

In 1971, one of the authors happened to work in the expedition of Vadim M. Masson at Altyn Depe (Southern Turkmenistan). It is in this settlement that there was found a small golden head of a bull with insertable horns and ears, a slightly elongated muzzle of which ends with a round patch. This cult thing dates back to the last centuries of the 3rd millennium BC.

An analogue to this work of art was discovered in Tuva. There, in the village of Khadyn, a fragment of a stone bowl with a handle (?) was found, which had been made in the form of a bull's head with the wide-spread ears, eyes and nose in the shape of a "snout": in a word, all the features are like those

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

of the bull from Altyn Depe. Although the Khadyn bull dates from the first third — middle of the 2nd millennium BC., both these images should be considered as a general idea of the bull-“god”, bull-“victim”, bull-“saviour” or bull-“carrier” (to bring the souls of the dead from one *karshvar* to another).

К ПРОБЛЕМЕ ДАТИРОВКИ БИТРЕУГОЛЬНОГО СТИЛЯ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

К. И. Ташбаева

*Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова НАН Киргизии,
Бишкек, Киргизия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-213-215

Ключевые слова: Саймалы-Таш, петроглифы, битреугольный стиль, чувская культура, энеолит, эпоха бронзы, Ошское поселение, Дальверзин.

Среди наскальных рисунков Центральной Азии встречаются изображения животных и людей, выполненные в битреугольном стиле. Наибольшее распространение этот стиль получил в петроглифах Саймалы-Таша (Кыргызстан).

А. Н. Бернштам одним из первых обратил внимание на изображения в битреугольном стиле среди петроглифов Саймалы-Таша и отметил их сходство с рисунками на керамике типа Сузы I и II (A и D) в Иране, которые датируются IV–III тыс. до н. э. Однако, он не решился синхронизировать эту группу петроглифов с керамическими сюжетами и осторожно датировал их II тыс. до н. э. (Бернштам 1952). Датировку А. Н. Бернштама приняла Г. А. Агафонова (Помаскина), исследовавшая Саймалы-Таш в конце 1960-х — начале 1970-х гг. (Агафонова 1977). В. М. Массон подверг сомнению эту отдаленную аналогию и датировку, предложенную А. Н. Бернштамом (Массон 1959: 73).

Ю. Н. Голендухин впервые предложил датировать выполненные в геометрическом стиле рисунки Саймалы-Таша III тыс. до н. э. Он также отметил, что расцвет искусства петроглифов соответствует именно этому древнейшему этапу функционирования «горного храма» (Голендухин 1971). Дату древнейших рисунков Саймалы-Таша III тыс. до н. э. детально обосновывал Я. А. Шер. Правильность такого вывода он аргументировал тем, что в памятниках чувской культуры Ферганской долины, нижняя дата которой приходится на середину II тыс. до н. э., нет образцов расписной керамики с подобными изображениями (Шер 1978; 1980: 205–207).

Однако, в 1979 и 1982 гг. при раскопках Ошского поселения чувской культуры были найдены два фрагмента керамики с фигурками животных, выполненных в битреугольном стиле, что дало основание Ю. А. Заднепровскому датировать такую манеру изображений II — началом I тыс. до н. э. (Заднепровский 1997).

На мой взгляд, два фрагмента керамики с изображениями животных не могут влиять на датировку огромного пласта наскальных рисунков, выполненных в типичном для Саймалы-Таша геометрическом стиле, который не характерен для чувской керамики. Например, керамическая коллекция Дальверзина составляет более 60 000 экз., а Ошского поселения — около 15 000 экз., среди которых имеется около 6000 расписных фрагментов. И только на двух из них нанесены изображения животных в рассматриваемом стиле.

В Южном Туркменистане зооморфный орнамент характерен для росписи глиняных сосудов, найденных на поселениях в слоях Намазга III и IV. Это же традиция представлена и в орнаментации керамики таких памятников как Сузы, Гиан, Сиалк (Иран). В целом все эти изображения относятся к IV–III тыс. до н. э. Во II тыс. до н. э. в Центральной Азии